

Цинь Кэ хранил молчание. Стоя перед массивным письменным столом, Чэн Юй почтительно опустил голову и ждал.

Пробежав глазами экран телефона, Цинь Кэ вернул его секретарю, так и не проронив ни слова.

В душе Чэн Юя шевельнулось сомнение: неужели он упустил какую-то важную деталь?

Понять ход мыслей шефа всегда было задачей не из легких. И все же за долгие годы службы секретарь научился читать между строк, но сейчас он пребывал в полном недоумении — намерения Цинь Кэ оставались для него тайной за семью печатями.

Цинь Кэ поднял на него холодный взгляд:

— Что-то еще?

— Больше ничего, — тут же отозвался Чэн Юй.

Он бесшумно притворил за собой дверь и вышел из кабинета, твердо решив больше не заикаться о случившемся. Сложилось впечатление, будто он приходил вовсе не за указаниями, а лишь для того, чтобы доложить о последних новостях из жизни молодого господина Дуаня.

«Если шеф промолчал, значит, вмешиваться не нужно?»

Отдел по связям с общественностью буквально обрывал телефон — пиарщики паниковали, но напрямую обратиться к главе компании не смели, а потому засыпали сообщениями его секретаря. Едва выйдя в коридор, Чэн Юй отправил им короткий ответ: «Оставьте как есть».

Мобильный тут же взорвался от шквала входящих. Все требовали объяснений и просили намекнуть, к чему готовиться, но секретарь оставил эти расспросы без внимания.

«Что на уме у Директора Циня? Откуда мне знать, черт возьми, что у него на уме?»

Дуань Цунчжи приступил к работе на следующий же день после подписания контракта. Церемония в честь начала съемок прошла с помпой: на алтаре разложили традиционные подношения, а ключевые члены съемочной группы дружно зажгли ритуальные благовония.

Линь Хань, окруженный плотным кольцом репортеров, вальяжно давал интервью в первых рядах. В это время один из помощников режиссера обходил площадку с блокнотом, собирая автографы у актеров второго плана. Дойдя до Дуань Цунчжи, парень так и застыл, восхищенно

вытаращив глаза.

Дуань Цунчжи лишь мягко улыбнулся:

— Я всего лишь дублер.

Помощник тут же захлопнул блокнот. Потрясающая, почти осязаемая прагматичность.

Снимали сцену с главными героями. Игра ведущих актеров звезд с неба не хватала, но держалась на вполне сносном уровне. К тому же сам эпизод оказался несложным — его отсняли с первого дубля, к вящему удовольствию режиссера.

Едва прозвучала команда «снято», Линь Хань поспешно испарился. После этого он не появлялся на площадке два дня — поговаривали, умчался на съемки какого-то развлекательного телешоу.

В прошлой жизни Дуань Цунчжи держался в стороне от шоу-бизнеса и знал лишь, что Линь Хань пользуется успехом. Только сейчас он воочию осознал масштаб этой популярности. Всего три года в индустрии — и почти тридцать миллионов подписчиков в Вейбо.

По уровню шумихи вокруг своего имени соперничать с ним мог разве что Нин Хаосюань — вчерашний айдол, который теперь изо всех сил пытался закрепиться на актерском поприще.

В день своего возвращения Линь Хань умудрился опоздать. Координатор съемок выделил под его сцены все утренние часы, однако актер соизволил явиться лишь к обеду. Декорации давно смонтировали, переключиться на работу с другими артистами группа не могла, и в итоге вся команда полдня промаялась от безделья.

Стоило звезде наконец появиться, как его менеджер лично побежал рассыпаться в извинениях перед режиссером и координатором. Помощники тем временем принялись раздавать съемочной группе охлаждающий суп из зеленой фасоли. На этот раз обошлось без изысков вроде дорогого кислого сливового отвара — обычная дешевая похлебка за пару юаней, купленная, судя по всему, на скорую руку где-то поблизости, прямо на Восточной улице.

Сделав первый глоток, Дуань Цунчжи мгновенно узнал вкус. Этот суп варила та самая старушка, к которой он частенько бегал в детстве. И надо признать, эта нехитрая стряпня была куда приятнее сливового пойла.

Тот самый расторопный парень, который утром собирал автографы, получил свою порцию пайка и теперь лениво бродил по площадке. Заметив Дуань Цунчжи, он оживился и уселся рядом, намереваясь за компанию похлебать фасолевого отвара.

Простой в работе мало кого заботил: большинство сотрудников сидели на фиксированном

окладе. Если главная звезда задерживалась, они получали внеплановую передышку. А поскольку их к тому же баловали угощениями, никто не держал на Линь Ханя зла. Пристроившись бок о бок с Дуань Цунчжи, парень даже снисходительно похвалил капризного актера.

На горячее сегодня давали свинину хуншао. Глядя на плавающие в масле куски, густо подкрашенные дешевым соевым соусом, Дуань Цунчжи почувствовал, как аппетит стремительно испаряется. Блюдо выглядело на редкость несъедобным.

Кое-как проглотив пару ложек пресного риса с тушеной картофельной соломкой, он отставил коробку и принялся за сладкий суп.

Сосед покосился на его нетронутый обед:

— Не голоден? Может, мне отдашь?

Дуань Цунчжи молча пододвинул к нему контейнер, и парень тут же ловко выудил оттуда мясо.

Набив рот свининой, он заметно подобрел:

— Меня, кстати, звать Цянь. Друзья зовут Фацай. А тебя как величать?

— Дуань Цунчжи.

— М-да, повар у них так себе, — жуя, авторитетно заявил новоиспеченный приятель. — Вот в Ресторане Тунъюань готовят — пальчики оближешь! Жаль, хозяева сейчас в разъездах, укатили куда-то отдыхать. Вернутся — я тебя обязательно туда свожу.

— В Ресторан Тунъюань? — переспросил Дуань Цунчжи.

— Ага. Название странноватое для общепита, правда? На самом деле так школа боевых искусств называется, у хозяина жена из семьи мастеров.

Дуань Цунчжи молча уткнулся в тарелку. Ему ли не знать? Владелец этого заведения был его собственный отец.

— А рис ты тоже... — Фацай выразительно указал палочками на коробку.

Дуань Цунчжи послушно протянул ему контейнер. Сгребая очередную порцию, тот добавил:

— И рис в «Тунъюане» тоже отменный, не то что эта сухомятка.

Растроганный такой искренней преданностью семейному заведению, Дуань Цунчжи подбодрил его:

— Ничего, скоро они вернутся.

— Откуда знаешь? — удивился Фацай.

Дуань Цунчжи даже бровью не повел:

— Сам же сказал — уехали отдыхать. Обычно такие поездки долго не длятся.

Цянь Фацай призадумался и со вздохом согласился:

— И то верно. Эх, везет же людям... Простые рестораторы, а могут себе позволить за границу укатить. Не то что мы, падем за гроши.

Дуань Цунчжи сочувственно кивнул.

Дела у родителей и впрямь шли неплохо. Когда ему исполнилось шестнадцать, отец умудрился скопить даже на просторную квартиру к будущей свадьбе сына. Вот только сам Дуань Цунчжи все время жил в Поместье Цинь и в прошлой жизни так и не узнал, как выглядит его собственное жилье.

«Надо будет как-нибудь наведаться туда, посмотреть».

Оба его родителя носили фамилию Дуань. У покойного деда по материнской линии не было сыновей, только единственная дочь. Однако в свое время Школа боевых искусств Тунъюань приютила немало сирот. Кое-кто из них, вроде младшего шишу Дуань Юня, перенял наследие мастера и посвятил жизнь боевым искусствам. Другие же, как отец Дуань Цунчжи, предпочли мирские ремесла. Так что младший шишу приходился ему не просто духовным наставником, но и самым настоящим дядей.

Его мать была старшей ученицей и единственной женщиной, удостоившейся чести обучаться у деда. Поклонников у первой красавицы школы хватало, но в итоге всех соперников обошел обычный повар — его отец, сумевший-таки завоевать сердце гордой воительницы.

Поскольку Дуань Цунчжи числился лишь дублером, а Линь Хань во всеуслышание заявлял, что предпочитает обходиться без каскадеров, отдельного съемочного графика для юноши не составляли. Все сцены планировались под капризную звезду, и только если тот физически не справлялся с задачей, в кадр пускали дублера.

Первые три дня, пока исполнитель главной роли отсутствовал, Дуань Цунчжи прилежно отрабатывал смену с утра до вечера, исправно получая бесплатный обед.

Сегодняшнее опоздание Линь Ханя вынудило всю команду остаться на сверхурочные. Ближе к сумеркам актер, изобразив крайнюю неловкость, объявил, что желает загладить вину и угостить всю съемочную группу ужином.

Дуань Цунчжи вежливо отказался, сославшись на дела. Однако вскоре к нему подошел личный помощник звезды — кажется, его звали Сяо Ань, — и настойчиво повторил приглашение.

Когда парень снова получил вежливый отказ, его лицо мгновенно потемнело:

— Брат Линь собирает всех за одним столом, а ты, между прочим, его дублер. Воротить нос в такой ситуации... не думаешь, что это невежливо?

Дуань Цунчжи не видел в своем отказе ничего предосудительного.

— Прошу прощения, но сегодня у меня действительно неотложные дела, — сухо отчеканил он.

Дела у него и правда были. Накануне отец позвонил из-за границы и попросил навестить приبلудного кота, который частенько прибегал к их дому подкормиться, хотя наотрез отказывался становиться домашним.

Перед отъездом родители договорились с соседями, чтобы те раз в пару дней подсыпали корм в миску. Однако сосед сообщил, что еда уже трое суток стоит нетронутой. Отец нешуточно заволновался и отправил сына проверить, не случилось ли чего с их пушистым гостем.

Все эти дни Дуань Цунчжи ради удобства ночевал в комнатке над рестораном, но этим вечером отправился к родительскому дому. Стоило ему подойти к калитке, как он заметил крупного черного кота. Тот вальяжно развалился на кирпичном заборе и лениво вылизывал лапу, поблескивая в темноте зелеными глазами.

Животное выглядело вполне довольным жизнью — должно быть, просто раздобыло где-то более изысканное угощение.

Сменив корм в миске, Дуань Цунчжи решил заночевать в родительском доме, а наутро снова отправился на съемочную площадку.

Едва он прибыл, как ему объявили, что сегодня предстоит поработать в кадре. Сначала к нему подошел постановщик трюков — тот самый Шэн И, с которым они недавно мерились силами, — и в общих чертах объяснил задачу.

Затем настала очередь костюмеров. Поскольку дублеру не требовалось светить лицом, грим наносить не стали — ограничились лишь тяжелым историческим одеянием и париком.

Когда Дуань Цунчжи, закрепив маску, наконец вышел из гримерки, прошло уже около двух часов. Режиссер Ли Юйшэн самолично подошел к нему, чтобы скорректировать мизансцену, и провел по траектории перед объективами:

— Движения тебе Шэн И показал. Главное — следи за разметкой и не вываливайся из кадра.

Кивнув, юноша занял указанную позицию и один раз прорепетировал связку с партнером по сцене.

Режиссер за монитором махнул рукой, операторы замерли в ожидании, а помреж уже занес хлопушку, как вдруг из-за кулис выбежал запыхавшийся Сяо Ань и бесцеремонно прервал процесс.

Помощник торопливо зашептал что-то на ухо Режиссёру Хуану. Тот в сомнении нахмурился, перевел взгляд с Дуань Цунчжи на стоявшего за спиной ассистента Линь Ханя и, вздохнув, сдался:

— Что ж, попробуй.

Дуань Цунчжи пришлось несолоно хлебавши освободить площадку.

Шэн И послушно поплелся наставлять главную звезду, и начался бесконечный парад неудачных дублей.

Главным украшением этой сцены должна была стать серия стремительных выпадов мечом. Однако у Линь Ханя никак не получалось выполнить их плавно и красиво. Постановщику трюков раз за разом приходилось раскладывать каждое движение на простейшие элементы.

Движения именитого актера выглядели неуклюже, но старания ему было не занимать. Наблюдая за этим зрелищем, Дуань Цунчжи невольно задумался: неужели все предыдущие боевые сцены господин Линь действительно отыгрывал сам, без привлечения каскадеров?

В любом случае, сегодня его услуги вряд ли могли понадобиться. Дуань Цунчжи развернулся и направился к гримеркам, чтобы переодеться, но на полпути ему преградил дорогу вездесущий Сяо Ань.

— Это еще куда мы собрались? — недовольно прищурился тот.

Дуань Цунчжи искренне удивился такому тону, но ответил спокойно:

— Переодеваться.

Ассистент всплеснул руками, будто услышал величайшую глупость:

— Переодеваться?! А если брату Линю прямо сейчас понадобится дублер, мы будем ждать, пока ты соизволишь нацепить костюм обратно? Думаешь, вся съемочная группа обязана подстраиваться под одного каскадера?

Слова звучали грубо, но доля истины в них присутствовала. Смешно было лишь то, что слетали они с губ человека, чей начальник в первый же день выбил себе отгул, а вчера опоздал на половину смены, заставив мерзнуть в ожидании несколько десятков человек.

Дуань Цунчжи уже и забыл, когда его заставляли вот так бессмысленно томиться. Последним, кто позволял себе подобное, был Цинь Кэ. Но здесь, на съемочной площадке, спорить не приходилось. Линь Хань — звезда первой величины, а статус в этом мире дает полное право плевать на чужое время.

Юноша покорно опустился на синий пластиковый стул и включил карманный вентилятор. Мебель ему заботливо подогнал костюмер, переживавший за сохранность дорогого реквизита, а приборчик подарила сочувствующая гримерша.

Его невозмутимый вид окончательно вывел Сяо Аня из себя:

— Брат Линь пашет под софитами и слова не говорит, а ты, жалкий дублер, устроился тут с комфортом! С таким отношением к делу тебе до конца дней суждено чужие спины изображать.

Бросив напоследок ядовитый взгляд, ассистент удалился. Дуань Цунчжи лишь молча проводил его глазами, а затем спокойно принялся расстегивать плотный пояс. Спустя пару минут он уже сидел в тени навеса в распахнутом полукафтоне, подставив лицо прохладному потоку воздуха.

На дворе стоял удушливый август. У него, в отличие от Линь Ханя, не было роскошного трейлера, где можно укрыться от зноя под кондиционером в перерывах между дублями. Если бы он действительно просидел весь день под палящим солнцем в многослойном парчовом халате и тяжеленном парике, к вечеру его наверняка увезли бы на скорой с тепловым ударом.

Даже без верхнего платья пот катился с него градом. Лишь когда режиссер наконец утвердил дубль Линь Ханя, костюмеры милостиво позвали Дуань Цунчжи, чтобы снять парик.

Площадка тут же наполнилась восторженным шепотом — все наперебой славили невероятный профессионализм и самоотдачу главной звезды. Дуань Цунчжи лишь усмехался про себя, гадая, сколько в этих дифирамбах искренней признательности, а сколько обычного подхалимажа. Самому Линь Ханю, впрочем, наверняка было плевать — дешевые угощения покупались исключительно ради красивого жеста.

Единственным, кто выглядел мрачнее тучи, был Шэн И. Вид у него был такой, словно у него только что украли все сбережения.

Работать с Дуань Цунчжи было одно удовольствие: юноша схватывал указания на лету. Капризы же Линь Ханя, пожелавшего непременно выполнить трюк самому, превратили легкую разминку в каторгу. Постановщику пришлось буквально водить актера за руку, разжевывая простейшие шаги. Нагрузка возросла втрое, так что дурное расположение духа Шэн И вполне поддавалось логике.

Впрочем, заметив Дуань Цунчжи, которого костюмеры безжалостно потрошили, стаскивая мокрый от пота парик, каскадер заметно приободрился:

— Эй!

Дуань Цунчжи не удостоил его ответом. Решив, что тот просто не услышал из-за шума фена, Шэн И закричал громче:

— Сяо Дуань-гэ!

— Чего тебе? — отозвался тот.

— Как насчет дружеского спарринга на досуге?

Дуань Цунчжи мысленно закатил глаза — упрямства этому парню было не занимать. Он одарил собеседника таким красноречивым взглядом, что тот сразу заподозрил неладное:

— Ты сейчас меня мысленно обматерил, да?

— Даже не думал, — отмахнулся Дуань Цунчжи и, поднявшись, направился наконец в раздевалку. Рабочий день для него был окончен.

Одежда неприятно липла к телу, кожа зудела от пота, а кожаные наручи заметно ослабли. Наматывая ремни обратно на запястья, Дуань Цунчжи вспомнил дневную тираду Сяо Аня и тихо усмехнулся.

«Неужели наш драгоценный господин Линь решил сегодня показать мне мое место? Это из-за того, что я проигнорировал его щедрый жест вчера вечером? Или мое присутствие на площадке заставило великого актера усомниться в собственной незаменимости?»

Впрочем, мотивы Линь Ханя его мало заботили. С подобными дешевыми интригами Дуань Цунчжи то и дело сталкивался, когда только-только переступил порог Помесья Цинь. Там ставки были куда выше, а методы — изощреннее.

Вот только в те времена за его спиной стоял могущественный Цинь Кэ, чьим покровительством всегда можно было воспользоваться. А теперь он остался один на один со всем миром.

Дуань Цунчжи горько усмехнулся. Он так пафосно вещал Цинь Кэ о великих целях и творческой свободе, а в итоге подрабатывает безликой тенью за спиной заносчивой звезды. Интересно, что подумал бы об этом Третий господин?

«Хотя нет... Лучше бы ему никогда об этом не знать».

<http://bllate.org/book/18330/1765567>